

УДК: 159.9 316.6

**ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ**

С. Б. Серякова

*Доктор педагогических наук, профессор,
e-mail: umkped@mail.ru,*

Е. В. Звонова

*кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: zevreturn@yandex.ru,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

**TEMPORARY PERSPECTIVE AS A FACTOR OF DEVELOPMENT
OF THE SOCIAL-PEDAGOGICAL COMPETENCE OF A SPECIALIST
IN THE SOCIAL SPHERE**

S. B. Seryakova

*Ph.D. in Pedagogics, Professor,
e-mail: umkped@mail.ru,*

E. V. Zvonova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
e-mail: zevreturn@yandex.ru,
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia*

*Работа выполнена в рамках гранта РФФИ – 16-06-00908
«Социально-педагогическая компетентность специалиста социальной сферы»*

Abstract. The article outlines philosophical and psychological prerequisites for studying the temporal perspective of an individual. Temporary perspective is considered as an important factor in the success of professional activities of a specialist in the social sphere. The professional activity of a specialist in the social sphere depends on many external and internal factors. The ability to create a temporary perspective is the basis for the success of professional activity.

Keywords: time perspective, specialist in social sphere, success, social and pedagogical competence.

Внимания ко времени как к внутреннему организующему фактору зародилась в философских работах А. Бергсона, В. Дильтея, С. Кьеркегора, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Ж. П. Сартра, рассматривавших время как фактор, определяющий целостность жизненного пути человека, воплощение единства прошлого, настоящего и будущего. Социальное содержание категории времени освещено в трудах К. Маркса, подчеркивающего его ключевую роль в процессах развития общества и личности. В этих работах в отличие от античности, средневековья и ранней новой Европы, возрождается онтология «вре-

менности», где определяющим модусом становится будущее, а не настоящее.

В психологической науке интерес к проблемам времени и будущего реализован в исследованиях психологического времени и жизненного пути. Само понятие «жизненный путь» было введено в научный обиход Ш. Бюлер, обозначившей таким образом индивидуальную историю человека.

Жизненный путь характеризуется пространственно-временной структурой, состоящей из общевозрастных и индивидуальных фаз, определяющихся многими параметрами жизни [16].

Л. С. Выготский рассматривал понятие жизненной линии, утверждая, что до конца понять человеческую личность невозможно, не рассматривая ее вне жизненного плана, который структурирует историю жизни человека в логически связный, единый биографический процесс [3]. Человек, при конструировании возможного будущего, используя языковые формы (знаково-символические коды), создает проспективное, возможное будущее – превращает образ в будущие действия [2].

С. Л. Рубинштейн отмечал значение временного плана в строении личности, указывая на то, что каждый человек обладает историей своего жизненного пути, то есть историей становления индивидуальности личности [15]. Способностями, выступающими в качестве критериев личности как субъекта жизненного пути, является умение самой личности согласовывать внутреннюю организацию с условиями, требованиями и обстоятельствами жизни; оптимально разрешать жизненные противоречия; самосовершенствоваться в процессе жизненного пути [5].

При рассмотрении проблемы жизненного пути личности, К. А. Абульханова и Т. Н. Березина указывают на становление, изменение и развитие личности, которая в свою очередь организуя жизнь своим индивидуальным способом осуществляет соответствующую стратегию. В логике типологического подхода личность выступает как активный субъект и координатор, поэтому временная перспектива исследуется с позиции ее регулятивных возможностей.

Временная перспектива – это реальный жизненный потенциал личности, заложенный ее прошлым опытом, уровнем ее развития, ее наличными способностями [1].

В основе построения личностью собственной временной перспективы лежат такие факторы: долговременность планирования, внутренняя или внешняя обусловленность планов, удовлетворенность-неудовлетворенность планами [1], активность-пассивность личности и пролонгированность-ситуативность деятельности личности во времени [6], оптимальность

неоптимальность планирования [9], планирование конкретной деятельности или планирование жизненных перспектив [17]. Авторы указывают, что наиболее оптимальным является проблемное планирование. Оно регулирует деятельность из будущего в настоящее, учитывает жизненные и личностные ресурсы, наличие вариативности развития социума. Временная перспектива определяется способностью человека в любом возрасте сознательно, мысленно предвосхищать будущее, готовиться к нему в настоящем, иметь установку на его достижение.

Психологическое значение пространства и времени, пространственно-временной организации жизнедеятельности и совокупности условий профессиональной деятельности для субъекта труда находит свое содержательное отражение в категории «образ мира», подразумевающей некоторую совокупность или упорядоченную многоуровневую систему знаний человека о мире, о себе, о других людях, опосредующую и преломляющую через себя любое внешнее воздействие [19, с. 351–356].

Образ будущего, как концентрация и логическое воплощение временной перспективы, организует и структурирует личностную стратегию поведения. Видение себя в будущем выстраивается в сознании человека в процессе интеллектуальной обработки, осмысления жизненных ситуаций, объяснение и понимание которых осуществляется в контексте жизненного опыта человека, профессиональной деятельности и особенностей его личности.

Категория времени в психологии в первую очередь связана с вопросами о представлении и осмыслении времени жизни человека и способов его организации, что позволяет индивиду не только анализировать опыт прошлого и раскрывать смысл настоящего, но и планировать свое будущее, выстраивать собственную временную перспективу как обобщенный образ жизни.

Само понятие «временная перспектива» было введено в научный оборот в 1939 году Л. Франком (L. Frank), который

описал «жизненное пространство» личности, включающее в себя прошлое, настоящее и будущее.

Следуя терминологии Л. К. Франка, мы рассматриваем «временную перспективу» как совокупность представлений субъекта о своем прошлом и будущем на уровне реальности и на различных уровнях ирреальности, как динамическое базовое свойство человеческого существования. Прошлое и будущее составляют два основных аспекта поведения. Будущее определяется настоящим, настоящее контролируется прошлым, прошлое, таким образом, создает ситуацию, когда будущее связывает ценности прошлого и настоящего [14].

Большое внимание изучению временной перспективе было уделено в работах Ж. Нюттена, основанных на методе мотивационной индукции [13]. Он рассматривает временную перспективу жизненного пути как феномен, характеризующийся протяженностью, глубиной, насыщенностью, степенью структурированности и уровнем реалистичности.

Авторами мотивационного подхода подчеркивается регулятивное значение временной перспективы, поскольку, по их мнению, люди с протяженной и структурированной временной перспективой, выраженной временной интеграцией способны лучше видеть инструментальные взаимосвязи между поведением в данный период и отдаленными целями в будущем, а соответственно адекватно регулировать поведение в настоящем. Субъект с короткой временной перспективой оказывается неспособным видеть отдаленное будущее в поиске средств и целей для удовлетворения своих потребностей [13].

В свою очередь, будущее является «психологическим пространством», в котором потребности человека подвергаются когнитивной переработке в отдаленные цели и поведенческие проекты. Будущее оказывает важное регуляционное воздействие на деятельность и поведение человека в настоящем [25]. Временная перспектива динамически влияет на многие суждения, решения и действия, так как

связана с такими процессами, как стремление к достижению, постановка целей, склонность к риску, поиск новых ощущений [24].

Теория Ф. Ф. Зимбардо и Дж. Бойда сконцентрирована на рассмотрении отношения к прошлому, настоящему и будущему, или временной ориентации личности [27]. В данном подходе наиболее полную разработку получила категория временной ориентации, которая понимается как оценочный компонент размышлений человека о прошлом, настоящем, будущем. Автор обосновывает необходимость изучения временной ориентации в единстве ее мотивационной, эмоциональной, когнитивной и социальной составляющих. Временная ориентация может подвергаться влиянию внешних факторов, ситуации, но при этом она может стать относительно стабильной характеристикой личности, когда во взглядах человека на жизнь начинает преобладать ориентация на определенный временной период [21].

Временная перспектива может быть рассмотрена как выражение собственной системы смыслов человека. Ф. Зимбардо и Дж. Бойд полагают, что, хотя временная перспектива может зависеть от ситуационных сил, она может также становиться относительно стабильной диспозиционной характеристикой личности [27].

Для изучения временной ориентации человека Ф. Зимбардо был разработан опросник *Zimbardo Time Perspective Inventory*. Ф. Зимбардо совместно с А. Гонзалесом выделили пять основных временных ориентаций, отражающих характер отношения к временным периодам жизни и общую направленность поведения индивида: негативное прошлое, гедонистическое настоящее, будущее, позитивное прошлое, фаталистическое настоящее.

Свойственная человеку та или иная временная ориентация может значительно влиять на интерпретацию и реагирование на различные события в настоящем, а также и на процесс принятия решений относительно будущего [26]. В рамках рассматриваемого подхода наряду с возможностью доминирования временных ориен-

таций Ф. Зимбардо выделяет «сбалансированная темпоральная ориентация», которая описывается как гармоничное сочетание ориентации человека на прошлое, настоящее и будущее (возможность гибкого переключения между ними).

Курт Левин, разрабатывая свою теорию психологического поля личности в русле гештальт-психологии указывал, что такое поле существует в данное время, и содержит также взгляды индивида на его будущее и прошлое. Человек видит не только свою настоящую ситуацию; он имеет определенные ожидания, желания, страхи, мечты о своем будущем, в связи с чем, структура психологического будущего тесно связана с надеждой и планированием [10]. К. Левин подчеркивал, что поведение и психическое состояние человека нередко в большей степени зависит от его ожиданий, опасений и воспоминаний, чем от текущей ситуации «здесь и теперь».

К. Муздыбаев отмечал, что переживание времени перерастает в переживание смысла своей жизни, которое выступает как одно из «сильнейших чувств, пронизывающих все бытие человека» [12, с. 57].

По мнению Д. А. Леонтьева, временное поле личности обнаруживает тесную взаимосвязь со смысложизненными ориентациями человека [11].

Психологическое прошлое и психологическое будущее - это одновременные части психологического поля, существующего в данное время t . Согласно теории поля любой тип поведения зависит от всего поля, включая временную перспективу в это время, в связи с чем последнее постоянно изменяется [10].

Временное поле личности, как система личностно значимого прошлого, настоящего и будущего, тесно взаимосвязано с ценностно-смысловыми координатами психологического хронотопа [20].

Большинство исследователей в качестве единицы анализа временной перспективы выделяют события жизни. При этом одни авторы ограничивают область исследования только временным отрезком будущего, исключая из рассмотрения прошлое. Другие предлагают изучать не

события как таковые, а лишь отношение человека к тем или иным периодам жизни. Третьи акцентируют внимание на регулятивных возможностях временной перспективы.

Е. И. Головаха и А. А. Кроник, являясь отечественными специалистами в области изучения жизненного пути личности, разработали теорию причинно-целевой концепции психологического времени. В качестве проблемы исследования авторы определили особенности отражения и оценивания человеком своей жизни [7]. Субъективная картина жизненного пути является одним из факторов, влияющих на протекание психологического времени. Главными компонентами такой субъективной картины авторы считают представления личности о характере отношений между событиями прошлого, настоящего и будущего, где в сознании человека данные события могут быть отражены как причина и следствие (или как цель и средство). Для изучения структуры временных представлений личности Е. И. Головаха, А. А. Кроник предложили развернутую систему анализа межсобытийных связей [8].

Связи между событиями являются единицей измерения личностных показателей, которые отражают такие индивидуальные переменные как стратегичность, целеустремленность, чувство реальности, внутренняя конфликтность, рациональность, уверенность, удовлетворенность жизнью [8].

Е. И. Головаха и А. А. Кроник отмечают, что измерение параметров временной перспективы позволяет оценить ее как благоприятный или негативный фактор развития личности и ее жизненного пути. Они выделяют следующие параметры временной перспективы:

- а) продолжительность – хронологический «размах» событий будущего;
- б) реалистичность – способность личности разделять в представлении о будущем реальность и фантазию;
- в) оптимистичность – соотношение положительных и отрицательных прогнозов; степень уверенности в том, что ожи-

даемые события произойдут в намеченные сроки;

г) согласованность – связность событий прошлого, настоящего и будущего;

д) дифференцированность – степень расчлененности будущего на последовательные этапы: ближнюю и отдаленную перспективу [4, с. 208.].

На основе анализа основных теоретических подходов временную перспективу личности можно определить как совокупное видение человеком событий собственной жизни, представление их в определенной временной отнесенности и последовательности. Временная перспектива выполняет интегральную функцию, характеризуя основные содержательные и структурные компоненты, связанные с отражением человеком своего прошлого, настоящего и будущего в их взаимосвязи.

В отличие от пространственной, временная перспектива берет свое начало не в реальных процессах перцепции, а в существующих в настоящий момент когнитивных репрезентациях временной последовательности событий. Благодаря способности к построению временной перспективы человек осознает отдаленную цель своего актуального поведения и видит связь между отсроченными по времени событиями [13].

Профессиональная деятельность успешно реализуется при наличии профессионально важных качеств специалиста, и каждая профессия имеет свою специфику, выраженную в задаче, предмете, средствах и целях ее исполнения. Социальная сфера предполагает, что все профессии и специальности сотрудников ориентированы на создание условий эффективного взаимодействия человека и социальной среды. Большая часть специалистов социальной сферы функционирует в профиле «человек-человек».

Системное изучение психологических предпосылок профессиональной деятельности специалистов социальной сферы предполагает рассмотрение процессуального и структурно-функционального аспектов. Это возможно реализовать при условии моделирования профиля специа-

листа через моделирование социально-педагогической компетентности специалиста социальной сферы.

Социально-педагогическая компетентность создает условия для реализации сложного конструкта взаимодействия представлений специалиста о себе как субъекте собственной жизни и профессиональной деятельности, а также определяет требования к личностному и профессиональному развитию во временной перспективе. Компетентность рассматривается как интегральная характеристика, сложное личностное образование, обеспечивающее профессионально-личностное развитие и саморазвитие специалиста, формирование ценностно-смысловой ориентации, субъектной позиции, опыта профессионально-ориентированной деятельности, в основании которой лежат фундаментальные знания и приобретенный практический опыт [18].

Исследования, посвященные успешности профессиональной деятельности специалиста социальной сферы, говорят о прямой зависимости между характеристиками временной перспективы и профессиональной успешностью, которая актуализируется под воздействием внешних и внутренних факторов трудовой мотивации, направленным, уровневым, но весьма подвижным феноменом.

Для большинства специалистов социальной сферы на период начала карьеры характерны идеалистические представления об избранной профессии. Однако, специфика социальной сферы такова, что развитие профессионализма, безусловно не обеспечивает эффективность выполнения профессиональных задач. Социальная сфера характеризуется большим влиянием множества социальных факторов, а также наличием активности субъекта социального взаимодействия, «благополучателем», субъекта социальной поддержки.

Основной детерминантой труда сотрудника социальной сферы должно являться стремление помогать людям. Трудовая деятельность специалистов социальной сферы регулируется нравственными критериями и гуманистическими цен-

ностями. Однако, социальная оценка, которая опосредствуется денежным эквивалентом, крайне важна для ощущения своей профессиональной и социальной значимости.

Сложность социальной сферы, в которой присутствует профессиональное взаимодействие по типу «человек-человек», развитие специалиста социальной сферы «тормозится» как из-за внутренних противоречий личности специалиста, так и внешних неблагоприятных факторов.

Как показывают проведенные исследования, четко выстроенная временная перспектива выступает условием достижения специалистами социальной сферы высокого уровня продуктивности профессиональной деятельности [18].

Библиографический список

- Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности. Время жизни. – М. : Мысль, 2001.
- Выготский Л. С. Конкретная психология человека // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 1986. – № 1. – С. 53–59.
- Выготский Л. С. Проблема возраста // Собр. соч.: в 6 т. – М., 1984. – Т. 4. – С. 244–268.
- Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. – Киев, 1984.
- Деркач А. А. Акмеология. – М. : РАГС, 2004.
- Ковалев В. И. Особенности личностной организации времени жизни // Гуманистические проблемы психологической теории. – М., 1995. – С. 179–184.
- Кроник А. А. Субъективная картина жизненного пути как предмет психологического исследования, диагностики и коррекции: дис. в виде науч. докл. д-ра пси-хол. наук. – М., 1994.
- Кроник А. А., Ахмеров Р. А.. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. – М., 2008.
- Кублицкене Л. Ю. Организация времени личностью как показатель ее активности // Гуманистические проблемы психологической теории. – М., 1995. – С. 185–192.
- Левин К. Теория поля в социальных науках / пер. с англ. – СПб. : Сенсор, 2000.
- Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М. : Смысл, 2003.
- Муздыбаев К. Психология ответственности. – М. : Наука, 1983.
- Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспективы будущего. – М. : Смысл, 2004.
- Петракова Т. И. Временная перспектива и мотивация достижений у больных хроническим алкоголизмом. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011. N 6. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru).
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2002.
- Сергеева О. В. Теоретические подходы к исследованию жизненной стратегии в современной психологии // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2012. – № 2 (31). – С. 172–175.
- Серенкова В. Ф. Типологические особенности планирования личностного времени // Гуманистические проблемы психологической теории. – М., 1995. – С. 192–204
- Серякова С. Б., Леванова Е. А., Пушкарева Т. В., Баскакова Я. А. Успешность деятельности специалиста социальной сферы как фактор формирования социально-педагогической компетентности // Социосфера. – 2017. – № 3. – С. 60–66.
- Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. – М., 1997.
- Сычев О. А. Проявление особенностей образа мира в прогнозировании // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 76-2. – С. 254–257.
- Boyd J. N., Zimbardo P. G. Time perspective, health, and risk taking // Understanding Behavior in the Context of Time / A. Strathman, J. Joireman (eds.). – Mahwah, 2005. – P. 85–108.
- Harber K. D., Zimbardo P. G., Boyd J. N. Participant self-selection biases as a function of individual differences in time perspective // Basic And Applied Social Psychology. – 2003. – Vol. 25 (3). – P. 255–264.
- Keough K. A. Zimbardo P. G., Boyd J. N. Who's smoking, drinking, and using drugs? Time perspective as a predictor of substance use // Basic and applied social psychology. – 1999. – Vol. 21(2). – P. 149–164.
- McGrath J., Tschan F. Temporal Matters in Social Psychology: Examining the Role of Time in the Lives of Groups and Individuals. Washington DC, 2004.
- Miller R. B., Brickman S. J. A Model of future-oriented motivation and self-regulation // Educational Psychology Review. – 2004. – Vol. 16, № 1. – P. 9–33.
- Simons J. et al. Placing motivation and future time perspective theory in a temporal perspective // Educational Psychology Review. – 2004. – Vol. 16, № 2. – P. 121–139.
- Zimbardo, P. G. & Boyd, J. N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric // Journal of Personality and Social Psychology, 1999, № 77, P. 1271–1288.

Bibliograficheskiy spisok

1. Abul'xanova K. A., Berezina T. N. Vremya lichnosti. Vremya zhizni. – M. : My'sl', 2001.
2. Vy'gotskiy L. S. Konkretnaya psixologiya cheloveka // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psixologiya. – 1986. – № 1. – S. 53–59.
3. Vy'gotskiy L. S. Problema vozrasta // Sobr. soch.: v 6 t. – M., 1984. – T. 4. – S. 244–268.
4. Golovaxa E. I., Kronik A. A. Psixologicheskoe vremya lichnosti. – Kiev, 1984.
5. Derkach A. A. Akmeologiya. – M. : RAGS, 2004.
6. Kovalev V. I. Osobennosti lichnostnoj organizacii vremeni zhizni // Gumanisticheskie problemy psixologicheskoy teorii. – M., 1995. – S. 179–184.
7. Kronik A. A. Sub`ektivnaya kartina zhiznennogo puti kak predmet psixologicheskogo issledovaniya, diagnostiki i korrekcii: dis. v vide nauch. dokl. d-ra psi-xol. nauk. – M., 1994.
8. Kronik A. A., Axmerov R. A.. Kauzometriya: Metody samopoznaniya, psixodiagnostiki i psixoterapii v psixologii zhiznennogo puti. – M., 2008.
9. Kubliczkene L. Yu. Organizaciya vremeni lichnost`yu kak pokazatel` ee aktivnosti // Gumanisticheskie problemy psixologicheskoy teorii. – M., 1995. – S. 185–192.
10. Levin K. Teoriya polya v social'ny`x naukax / per. s ang. – Spb. : Sensor, 2000.
11. Leont`ev D. A. Psixologiya smy'sla: priroda, stroenie i dinamika smy'slovoj real`nosti. – M. : Smy'sl, 2003.
12. Muzdy`baev K. Psixologiya otvetstvennosti. – M. : Nauka, 1983.
13. Nyutten Zh. Motivaciya, dejstvie i perspektiva budushhego. – M. : Smy'sl, 2004.
14. Petrakova T. I. Vremennaya perspektiva i motivaciya dostizhenij u bol'ny`x xronicheskimi alkogolizmom. [E`lektronny`j resurs] // Medicinskaya psixologiya v Rossii: e`lektron. nauch. zhurn. 2011. N 6. URL: <http://medpsy.ru>.
15. Rubinshtejn S. L. Osnovy` obshhej psixologii. – SPb. : Piter, 2002.
16. Sergeeva O. V. Teoreticheskie podxody` k issledovaniyu zhiznennoj strategii v sovremennoj psixologii // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2012. – № 2 (31). – S. 172–175.
17. Serenkova V. F. Tipologicheskie osobennosti planirovaniya lichnostnogo vremeni // Gumanisticheskie problemy psixologicheskoy teorii. – M., 1995. – S. 192–204.
18. Seryakova S. B., Levanova E. A., Pushkareva T. V., Baskakova Ya. A. Uspeshnost` deyatel'nosti specialista social'noj sfery` kak faktor formirovaniya social'no-pedagogicheskoy kompetentnosti // Sociosfera. – 2017. – № 3. – S. 60–66.
19. Slovar` prakticheskogo psixologa / sost. S. Yu. Golovin. – M., 1997.
20. Sy`chev O. A. Proyavlenie osobennostej obraza mira v prognozirovanii // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2008. – № 76-2. – S. 254–257.
21. Boyd J. N., Zimbardo P. G. Time perspective, heath, and risk taking // Understanding Behavior in the Context of Time / A. Strathman, J. Joireman (eds.). – Mahwah, 2005. – P. 85–108.
22. Harber K. D., Zimbardo P. G., Boyd J. N. Participant self-selection biases as a function of individual differences in time perspective // Basic And Applied Social Psychology. – 2003. – Vol. 25 (3). – R. 255–264.
23. Keough K. A. Zimbardo P. G., Boyd J. N. Who's smoking, drinking, and using drugs? Time perspective as a predictor of substance use // Basic and applied social psychology. – 1999. – Vol. 21(2). – R. 149–164.
24. McGrath J., Tschan F. Temporal Matters in Social Psychology: Examining the Role of Time in the Lives of Groups and Individuals. Washington DC, 2004.
25. Miller R. B., Brickman S. J. A Model of future-oriented motivation and self-regulation // Educational Psychology Review. – 2004. – Vol. 16, № 1. – R. 9–33.
26. Simons J. et al. Placing motivation and future time perspective theory in a temporal perspective // Educational Psychology Review. – 2004. – Vol. 16, № 2. – R. 121–139.
27. Zimbardo, P. G. & Boyd, J. N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric // Journal of Personality and Social Psychology, 1999, № 77, P. 1271–1288.

© *Серякова С. Б.,
Звонова Е. В., 2018.*